СЛАВЯНИЗМЫ В ОБРЯДОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Евдокия СОРОЧЯНУ

Обрядовая терминология, как и сама обрядность, является своеобразным отражением общественной, культурной, этнической, духовной жизни народа на различных этапах его развития. Этнолингвистическое исследование терминологии позволяет проследить историю и эволюцию обычаев и обрядов и получить определенное представление об их древней структуре, т.к. в значении обрядовой лексемы отражается обрядовая семантика и символика обозначаемой реалии.

Для называния календарных обрядовых реалий гагаузы используют заимствованную и собственно гагаузскую лексику. Заимствования и кальки составляют более половины всех обрядовых терминов. Наибольшее число заимствований связано с болгарским языком, и это естественно: на Балканах болгарская календарная обрядность была воспринята гагаузами, а лексические единицы, ее обозначающие, – гагаузским языком. Заимствованы были как народные наименования, так и церковные, пришедшие в болгарский язык в основном из греческого языка через старославянский [7, 116]. К болгарским наименованиям относятся названия народных праздников: *Kolada, Surva, Rusali, Pipiruda, Germançu* и их производные, названия ритуальных хлебов (*kolaç*[3] 'каравай', *pita*[4] 'обрядовая лепешка'), обрядовых атрибутов (*koliva*[5] 'кутья, коливо[6]', *kitka, fenet* 'венец'), названия самих участников обряда (*stannik, tar, dever, kasir*) и др.

К старославянскому языку восходят церковные термины *Blaguşteni (Blaguştenie), Spas, Troyta, Pobrajna, Stratenie.* Все они заимствованы гагаузским языком из болгарского языка, в

[3] Колач (калач) – хлеб в виде кольца или с небольшим отверстием, его насаживают, натыкают на палку колядующих (*слав.* kolac < kolo 'круг'), др.-рус. *колачь*, укр. *колач*, болг. *колач* [2:2, 439-442].

[4] Пита – хлеб, обрядовый хлеб, пирог. Из греч. πήττα [8:2, 941]

[5] Ко́ливо – ритуальное блюдо православных христиан (*лат.* coliphia, coloephium, colyphia, *греч.* κολύβα, κόλλυβον, κόλλῠβον, *церк.-слав.* ко́ливо, ко́лива, *укр. ко́ливо, болг. ко́ливо, серб.* кољиво, *молд.* colivă [8:1,1251; 3:2].

[6] В церковнославянских текстах ударение в слове «коливо» ставится на первый слог.

который они пришли из греческого через старославянский.

Гагаузская номинационная модель очень близка к болгарской. Большинство терминов или калькируется с болгарского (*sarmısak beklemää – вардя (пазя) чесан* 'охранять чеснок', *örülü kolaç – плетен кравай* 'плетеный каравай'), или составляются по болгарской модели (*Sarmısak gecesi* 'чесночная ночь', *Kadın gecesi* 'ночь Кадыны', *Domuzların günü* 'день поросят', *Kolada evi* 'дом, где колядчики изучают колядки' (срв. болг. модель *коладна връва*). Хрононимы, состоящие из обозначения отрезка времени (ночь, день, неделя) и их определений, также являются болгарскими кальками: *Prost gecesi – Пруштална вечар* 'прощеный вечер' (гагауз.*gece* – 'ночь'); *Süüt cumertesi – Връбна събота* 'Вербная суббота'; *Büük perşembä – Велики четвъртък* 'четверг страстной недели' – *Ak perşembä* 'белый, чистый четверг' – калькируется значение дня; *Büük cumaa – Велик'уу петок* 'пятница страстной недели'; *Piinir aftası – Сирната ниделя* 'сырные заговены ' (гагауз. *piinir* – 'сыр, брынза'); *Rusali aftası – русарската неделя* 'время русальских праздников'; *Kara çarşamba – Черна сряда* 'среда перед Троицей'. По этой модели составлены гагаузские термины: *Kolada aftası* 'колядная неделя', *Hayvannarın günü* 'день крупного рогатого скота', *Tauk günü* 'день кур', *Masleniţa aftası* 'масленичная неделя', *Süüt pazarı* 'Вербное воскресенье', *Paskellä aftası* 'пасхальная неделя', *Paskellä cumertesi* 'пасхальная суббота', *Rusali çarşambası* 'русальская среда'.

Наименования канунов праздничных дней в гагаузском языке являются болгарскими кальками и частично заимствованиями из молдавского языка: *Andreya karşı – Срещу Андреевден, İgnajdene karşı – Срещу Игнажден* и др.; *Koladaya karşı, Kolada ajunu* (рум. ajun 'канун') – *Срещу Колада; Eni yıla karşı , eni yıl ajunu – Срещу Нова година; Ay Yordan ajunu, Ajun ayazması – Срещу Йордановден*. В других терминологических словосочетаниях лексема *ajun* в гагаузской терминосистеме не употребляется, кроме как самостоятельно *Ajun* в значении канун Рождества (Вулк.).

По модели *Колажни пости – Kolada orucu* 'рождественский пост' образуются наименования других постов: *Paskella orucu* 'пасхальный пост, *Panaya orucu* 'Богородичен пост', *Pitrou orucu* 'петровский пост' и др. Лексема *oruç* (персидского происхождения) заимствована как гагаузами, так и турками. Как шло

заимствование в гагаузский язык – ответить сложно, но В.А. Сычева и Л.А. Покровская считают, что гагаузский язык заимствовал этот термин через турецкий [9:4,24-30; 6:1,139-144].

Номинационная модель – адресат, кому или чему посвящен праздник, и лексема 'день', является самой распространенной для обозначения хрононима. Иногда появляются тавтологические формы: примером может служить название дня св. Игнатия – *Ignajden günü*. Интересные номинативные формы существуют для обозначения дня бабки-повитухи. Заимствованный термин *Babinden* равноправно употребляется с калькированной формой данного термина *Babu günü*, реже используется эллипсированная форма *Babin*, а самым распространенным является сочетание, состоящее из болгарского определения *babin* и гагаузской лексемы 'день': *Babin günü.*

С болгарского языка калькируются и названия основных обрядовых действий: *kolaç okumaa – опчитам (удричам) кравая* – 'произносить богославку после получения рождественского каравая'; *trimur tutmaa – държът тримур* 'соблюдать строгий трехдневный пост'*; gezmää Kolada – ходя на Колада* – 'колядовать'; *Surva gezmää – ходя на сорваки* – 'ритуальный обход домов на Новый год'. Иногда для обозначения хрононима калькируется значение болгарского термина: так появилось в гагаузском языке название Воловьего дня, обозначенное в болгарском лексемой *Риначовден* (от глагола *рина* 'чистить, отгребать лопатой (навоз, снег др.). Гагаузский язык перевел значение термина буквально: чистить хлев, оборы (*dam kürümää*) [10].

По существующим моделям, когда термином является словосочетание, отражающее обрядовое действие, образованы наименования следующих обрядовых актов: *yımırta sallamaa, yımırta hamlamaa* (букв. 'яйца раскачивать', 'яйца хватать ртом' - обряды, совершаемые на заговенье); *rusaliläri getirmää, götürmää* (букв. 'русалий приводить, уводить' – обряды "встречи" и "проводов" русалий во время русальских праздников).

Кроме перечисленных болгарских схождений, определяемых общностью ритуальной практики, можно выделить и некоторые болгаро-молдавские изоглоссы. Так, к болгаро-молдавской изоглоссе отнесем обозначение понедельника Фоминой недели: *Малък Великден*/Paştele mici, у гагаузов *Küçük Paskellä* ('Малая Пасха'). Синонимичное значение данного дня у гагаузов *Ölülärin*

Paskelläsi (букв. 'Паска мертвых') совпадает с наименованием у болгар *Мъртв'уу Великден* (с. Криничное Одесской области), *Мъртвио Великден* (с. Суворово Одесской области), а также в селах Северовосточной Болгарии – *Умрелия Великден* [5, 65-76] и у румын Венгрии и Баната – paştile morţilor [4,75]. У восточных славян *Пасха мёртвых* – традиционный весенний праздник: *Навьи проводы, Навий день* (рус.)[7], *Мертвецький Великдень, Навський Великдень* (укр.), *Жильник, Нуськи великдзень, Навский четверг* (белор.). В зависимости от региона, отмечался перед Пасхой (в великий четверг), на Пасху или после неё (первый четверг после Пасхи) [1:3,641-646].

Литература:

1. АГАПКИНА, Т.А. Пасха. В: *Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах*. / Под редакцией Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. Москва, 2004, т. 3, с. 641-646.
2. ГУРА, А.В., ПЛОТНИКОВА, А.А. Калач. В: *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* / Под редакцией Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. Москва, 1999, т. 2, с. 439-442.
3. ДАЛЬ, В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва, 1978, т. 2.
4. КАБАКОВА, Г.И. *Терминология восточнороманской календарной обрядности в сопоставлении со славянской*. / Дисс... канд. филол. наук. Москва, 1989.
5. МИГЛЕВ, И. *Софинден в контексте весенней календарной обрядности болгар Молдовы, Украины и северо-восточной Болгарии (конец XIX – начало XXI вв.)*. / Дисс... д-ра ист. Кишинев, 2014.
6. ПОКРОВСКАЯ, Л.А. *Мусульманские элементы в системе христианской религиозной терминологии гагаузов*. В: *Советская этнография*, 1974, №1, с.139-144.
7. СОРОЧЯНУ, Е.С. Наименования церковных праздников и хрононимов в гагаузском народном календаре. В: *Revistă de etnologie şi culturologie*. Ch., 2008, vol. 3, з. 115-122.
8. СРЕЗНЕВСКИЙ, И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т.1: А-К. СПб.,1893; Т.2: Л-П. СПб.,1902.
9. СЫЧЕВА, В.А. Арабские и персидские заимствования в лексическом составе гагаузского языка. В: *Советская тюркология*, 1973, № 4, с.24-30.
10. SOROCEANU, E. *Ritualurile calendaristice ale găgăuzilor:studiu etnolingvistik = Gagauzların kalendar adetleri: etnolingvistika aaraştırması*. /Trad. în lb. rom. Gh. Gheţu. Chişinău: Gunivas, 2015.

[7] *Навьи проводы, Навий день* > др.рус. яз. ***навь, навье, навей*** (мертвец, покойник, потусторонний мир) [8: 2, 268].